

Глава 1513. Похоже, немного... разочарована

.

Это также показывало, что Ши Сяоя действительно занимала особое место в сердце Хан Чжолиня.

Они обменялись понимающими взглядами.

После того, как Сяо Чжан ушел, Ши Сяоя занесла цветы в свой кабинет.

Го Юйцзе откуда-то достала ей вазу и сказала:

- Поставить цветы в воду?

Ши Сяоя уставилась на большой букет роз. Лицо Хан Чжолиня снова возникло в ее сознании.

- Мне все равно нечего делать. Я сделаю это сама, - сказала Ши Сяоя.

- Ладно, - улыбнулась Го Юйцзе и вышла из кабинета.

Ши Сяоя срезала шипы с роз и немного подрезала стебли, прежде чем аккуратно вставить каждый цветок в вазу.

Когда она закончила, она села за стол и ее взгляд снова упал на открытку, которая лежала на столе рядом с ней.

Ши Сяоя взяла карточку. Ранее, когда она достала ее перед Сяо Чжаном, она только мельком взглянула на послание и больше не смотрела на нее. Собственно, она и сама не знала, что тут можно внимательно рассматривать. Всего лишь пять слов.

Когда она впервые увидела эти пять простых слов, смысловую нагрузку несли только три слова - «мне очень жаль».

Она не могла описать, что почувствовала, когда впервые увидела эту открытку.

Похоже, она чувствовала себя немного... разочарованной.

Она даже не могла понять, что ее так разочаровало. Чего она могла ожидать от Хан Чжолия? Неужели он должен был написать ей романтические слова?

Еще чего!

Ши Сяоя решительно покачала головой. Они были едва знакомы, и они не были влюбленной парочкой, которая поссорилась. Какие могут быть романтические слова?!

Откуда у нее такие ожидания?

Нет, она ничего такого не ожидала!

Это просто... просто... Но даже если это извинение, он должен был, по крайней мере, написать что-то еще!

«Мне очень жаль». Это были всего лишь три сухих слова. Что она должна была сказать по этому поводу?

Взгляд Ши Сяоя остановился на его подписи. По какой-то причине она, казалось, могла сказать, что давление, которое он оказывал, когда писал извинение, отличалось от его подписи.

Почерк был тот же, так что она была уверена, что Хан Чжолия написал это сам. И почему-то, поняв это, она мгновенно почувствовала себя счастливой.

Ши Сяоя легонько шлепнула себя по голове. Ей стало немного неловко. Он просто написал для нее личную открытку, и в ней было всего пять слов. Два слова на самом деле были его именем, и она уже была счастлива.

Его имя, где он подписался, казалось смелым и сильным. Кончик его пера был острым, но на острых концах иероглифов концы были красиво заострены и не слишком пронзительны.

Увидев его почерк на открытке, у Ши Сяоя перед глазами всплыло его лицо. Это было действительно похоже на то, как чей-то почерк навеивает воспоминания о человеке.

Его образ показывал его характер. Властный, отчужденный и сдержанный.

Но по сравнению с этой подписью три слова «мне очень жаль», казалось, несли в себе некоторую неуверенность. Как будто Ши Сяоя видела его колебания, прежде чем он написал эти слова.

Кончики ее пальцев прослеживали каждый штрих его имени. Его лицо внезапно, без предупреждения, появилось на самой карточке, как будто ее пальцы прослеживали черты его лица.

Ши Сяоя испытала шок и тут же отдернула руку, ее лицо пылало.

Ее словно ошпарили. Она сжала открытку и некоторое время колебалась, прежде чем положить ее обратно в конверт.

Она не выбросила его, а бережно положила в ящик стола.

Чжэн Тяньмин и Тун Чунянь были в хороших отношениях. Они оба часто болтали за обедом. Тун Чунянь не сказал, что Хан Чжолинь купил цветы, чтобы послать их девушке, он просто ненароком упомянул, что у Сяо Чжана было особое поручение.

Когда Чжэн Тяньмин узнал, что Сяо Чжан ездил в цветочный магазин, чтобы купить кому-то цветы, он сразу же сам обо все догадался. Поэтому, когда он вернулся, то рассказал об этом Хану Чжуоли.

Услышав о цветах, Хан Чжуоли рассмеялся. Его старший брат невероятно быстро учился обходительности.

Хан Чжуоли больше не мог сосредоточиться на своей работе. Он бросил папки на стол и направился прямо в кабинет Хан Чжолиня.

Он дважды символически постучал в дверь. Прозвучали торопливые стуки и, не дожидаясь ответа от Хан Чжолиня, Хан Чжуоли толкнул дверь и вошел в кабинет.

.